

Глава 8. О юности!

Месячные каникулы длились с полудня пятницы до вечера воскресенья. Чи Е решил посвятить всю субботу Сун Цзы, а утро воскресенья оставить себе. Когда во второй половине дня он подошёл к школе, то ещё у ворот заметил Цзян Чжичжоу. Тот поймал старосту Ань Юэ и о чём-то её допрашивал. Издалека донёсся возмущённый голос учителя:

— Почему меня опять выкинули из чата? Ты же староста! Чему ты учишь класс? Где пример для подражания?

Чи Е вспомнил, что сегодня утром Ань Юэ вроде бы вернула Лао Цзяня в группу.

— Учитель, прошёл уже целый год, как вы до сих пор не привыкли? — донёсся ответ старосты.

— По правилам, в пятницу, как только начинаются каникулы, мы исключаем вас из чата, а в воскресенье днём возвращаем. В эту пятницу я просто забыла, так что субботнее исключение было лишь делом протокола. Вы так злитесь... неужели обидно, что пропустили все сплетни?

— Сплетни? — Цзян Чжичжоу недоуменно поправил очки в чёрной оправе. — Поведение крайне возмутительное. Баллы! Вычту баллы, обязательно!

Ань Юэ лишь пожала плечами.

— Теперь я могу идти? Учитель, мне ещё нужно зубрить древнекитайские тексты.

— Тебе? — хмыкнул тот. — Неужели ещё есть куда расти?

— Конечно! — округлила глаза девушка. — Не смейте во мне сомневаться.

Цзян Чжичжоу хотел было что-то добавить, но заметил Чи Е, нерешительно застывшего неподалёку с велосипедом.

— Чи Е! Хватит там возиться, иди сюда!

Ань Юэ, воспользовавшись моментом, тут же юркнула в школьные ворота.

— Эй! Я тебя не отпускал! — крикнул учитель ей вслед, но девушка уже скрылась. «С такими данными ей бы в большой спорт», — мимолётно подумал он.

Чи Е подошёл к нему с широкой ухмылкой и бодро спросил:

— Лао Цзян, в чём дело?

— Вчера был с Сун Цзы? — строго спросил учитель, убрав руки за спину.

Чи Е закивал:

— Ага. Помогал Синь-синю подтянуть Лицзун. Парень он сообразительный, просто в десятом классе базу не заложил, вот во втором семестре десятого и поплыл. Не переживайте, я заставил его всё повторить с самых азов.

Он уже собирался уйти, но Цзян Чжичжоу бросил вдогонку:

— А что за история с прессом?

— Ха-ха... — Чи Е неловко рассмеялся. — Ну, увидел я, какой у Синь-синя рельеф... Зависть взяла, у меня-то такого нет! Вот и поддался порыву, заставил его сфотографироваться.

В этот момент в поле зрения появился сам обладатель кубиков. Опасаясь, что Чи Е сбежит следом за старостой, учитель схватил его за воротник и велел Сун Цзы подойти поближе.

Когда оба виновника «инцидента с прессом» оказались перед ним, Цзян Чжичжоу перевёл взгляд на Сун Цзы.

— Признавайся, Чи Е заставил тебя сниматься силой?

Сун Цзы посмотрел на соседа по парте. Тот стоял, опустив голову, и усиленно что-то насвистывал. Он только сегодня утром узнал, какую бурю вызвало то фото. Честно говоря, ему хотелось немного поколотить Чи Е, но, поразмыслив, он решил, что дело того не стоит.

— Добровольно, — ответил он.

— Хм, — хмыкнул Лао Цзян. — Титул Школьного красавца — это не просто первое место в рейтинге симпатий. Ты — лицо школы. То, что ты хорош собой и нравишься сверстникам, — это нормально. Но не забывай: ученик должен выглядеть как ученик. Демонстрировать голый торс — это, мягко говоря, не слишком прилично. Что скажут родители, увидев такое? Решат, что в Первой городской средней школе города D царит распущенность, усомнятся в нашем уровне образования. Школа и ученики — это одна связка, понимаете? Один промах бьёт по всем.

— Я готов принять любое взыскание, — спокойно произнёс Сун Цзы.

Учитель перевёл тяжёлый взгляд на «фотографа». Чи Е, растеряв всю весёлость, отчеканил:

— Как зачинщик этого безобразия, я принимаю любую критику и наказание. И готов искренне

извиниться перед одноклассником Сун Цзы.

Он повернулся к парню и низко поклонился:

— Сун Цзы, прости меня. Я не должен был выставлять твоё личное фото на всеобщее обозрение. Пожалуйста, прости мою глупость.

Сун Цзы опешил. Он не ожидал, что Чи Е действительно так официально извинится.

— Всё в порядке, — быстро ответил он.

Чи Е выпрямился и замер перед учителем с самым серьёзным видом.

— Вот и славно, — кивнул Цзян Чжичжоу. — На самом деле, дело пустяковое. Я устроил этот разнос лишь для того, чтобы до вашего совершеннолетия у вас сформировались правильные взгляды на жизнь и мир. Жизнь полна соблазнов, и только верные принципы помогут не сбиться с пути. Помимо моего выговора, есть решение завуча: завтра, в понедельник, Сун Цзы должен выступить на линейке с речью на тему «Юность».

— А мне нужно что-то писать? — уточнил Чи Е.

— Тебе — нет.

— Хорошо, — коротко ответил Сун Цзы.

— Но я могу зачитать покаянное письмо! — предложил Чи Е.

— В следующий раз, — отрезал учитель.

Вернувшись в класс, Чи Е схватил Сун Цзы за плечо:

— Синь-синь, я правда не нарочно. Не думал, что кто-то сольёт это на форум. Давай я буду целую неделю угощать тебя обедами, идёт?

Когда пост с фотографией прессы взлетел в топ, Чи Е почувал неладное. Хотя ученики школы славились неплохой успеваемостью, дисциплина здесь всегда была жёсткой. На мелкие сплетни администрация закрывала глаза, но всё, что хоть немного выходило за рамки приличий, пресекалось на корню.

Пост выложила Чэн Цзиньюй. Сегодня утром её аккаунт забанили на тысячу дней, а само сообщение удалили. Фанфик Ань Юэ тоже не пощадили. Чи Е чувствовал себя виноватым — наказание Сун Цзы на этом фоне казалось слишком суровым. Ему хотелось хоть как-то загладить вину.

Сун Цзы покачал головой.

— Тогда я помогу тебе написать эссе!

Сун Цзы достал из рюкзака тетрадь и серьёзно посмотрел на друга:

— Это не твоя вина, Чи Е. Не грызи себя.

Подобные взыскания для него были привычным делом — он проходил через вещи и похуже.

— Но ведь фото отправил я, — нахмурился Чи Е.

— Школа уже всё удалила, — мягко ответил Сун Цзы. — Можно сделать вид, что ничего не было. Или воспринять это наказание как награду. Не каждому выпадает шанс зачитать своё сочинение перед всей школой, стоя под государственным флагом.

Видя, как искренне Чи Е переживает, Сун Цзы старался казаться максимально спокойным.

— Ты правда считаешь это наградой?

— Да.

В классе было почти пусто, тишину нарушал лишь шорох страниц. Подростки долго смотрели друг другу в глаза, после чего Чи Е открыл учебник английского, а Сун Цзы принялся за сочинение.

Вечером, после самоподготовки, Чи Е заперся в своей комнате. После душа он достал телефон и нашёл контакт Сун Цзы. На аватарке у того стоял мрачноватый, но стильный аниме-персонаж, а ник состоял из одной буквы — «s».

Поразмыслив пару секунд, Чи Е переименовал его в «180» и с азартом настучал сообщение.

«?»: Дописал эссе?

«180»: Переписываю начисто.

«?»: Сфоткай и скинь, я как старший брат должен провести цензуру.

«180»: Завтра утром на самоподготовке дам почитать.

«?»: Ну ладно, тогда ложись пораньше. Завтра на трибуне ты должен быть в лучшем виде. Текст — дело второе, главное — харизма! Покажи им истинное лицо восемнадцатого класса.

«180»: Хорошо.

Каждый понедельник в Первой городской средней школе города D на церемонии поднятия флага один из учеников выступал с речью. Лишним речам руководства здесь предпочитали живое слово школьников. Но весть о том, что новичок Сун Цзы выйдет на сцену так скоро, да ещё и «по залёту», разлетелась мгновенно.

После второго урока Чи Е куда-то бесследно исчез. Сун Цзы отправился на стадион, сопровождаемый Чэн Цзиньюй и Сю Цзяо, которые наперебой пытались его «успокоить», хотя он и так не волновался.

Проходя мимо клумб у учебного корпуса, они встретили Линь Суй. Девушка тут же подошла к ним.

— Сун Цзы.

Чэн Цзиньюй моментально скривилась и ревниво пробормотала:

— Линь Суй-суй, чего это ты опять к моему кумиру липнешь?

Линь Суй проигнорировала её, ловко оттеснив Сю Цзяо в сторону.

— Я слышала, сегодня выступаешь ты. Хотела сказать: что бы ни случилось, для меня ты лучший.

— Эй, Номер один, это уже слишком! Ты меня толкнула! — Сю Цзяо попыталась вернуть своё место рядом с парнем.

Линь Суй была лучшей ученицей на гуманитарном потоке, за что многие прозвали её Номер один.

Сун Цзы, чувствуя, как начинает пухнуть голова, коротко кивнул:

— Спасибо, я постараюсь.

— Удачи! — улыбнулась Линь Суй.

Оказавшись в строю 18-го класса второго года старшей школы, Сун Цзы не обнаружил Чи Е. Лу Фаньсин о чём-то увлечённо болтал с Ли Цзялэ.

Вскоре подошёл Цзян Чжичжоу.

— Сун Цзы, тебе скоро выступать, иди в первый ряд, — скомандовал он. Оглядевшись и не найдя Чи Е, учитель нахмурился: — А где твой сосед?

— У Е-гэ живот прихватило, — отозвался Лу Фаньсин. — В туалете забаррикадировался. Лао Цзян, вам что-то передать?

— Хотел спросить, где его черти носят. Сун Цзы, дуй вперёд. Лу Фаньсин, как только он вернётся — пулей ко мне. Если прогуляет — прибью!

Сун Цзы осторожно пробирался сквозь ряды учеников, а в спину ему прилетел голос Фаньсина:

— Я против рукоприкладства! Предлагаю в наказание заставить Е-гэ спеть в микрофон «Одинокого героя».

По классу прокатился смешок.

Чи Е так и не появился. Когда церемония началась, Цзян Чжичжоу нервно поглядывал на часы. Поднятие флага завершилось, настало время выступления завуча, но его всё не было.

— Лу Фаньсин, ну и где твой Чи Е?

— Без понятия, учитель! Сказал, что живот крутит, и ушёл. Больше ничего не знаю.

— Может, в дырку провалился? — хмыкнул Ли Цзялэ. — Если сейчас пойдём вылавливать, он ещё тёпленький будет.

Лу Фаньсин едва сдержал хохот.

Наконец на трибуну поднялся Сун Цзы.

Над стадионом веял ветер, полоща алое знамя над головой юноши. Ткань колыхалась на фоне яркого солнца, отливая золотом.

Голос Сун Цзы, усиленный микрофоном, разнёсся над замершими шеренгами.

— Уважаемое руководство школы, учителя и дорогие одноклассники. Доброе утро. Я — ученик 11-го класса Сун Цзы. Тема моей речи — «Юность под палящим солнцем».

Стадион взорвался аплодисментами, эхо которых ушло в чистое небо.

— Летние цикады прячутся в густых лесах, а жаркое солнце стоит в зените, — начал он. — Стоя здесь, под алым флагом, и глядя на ваши лица, я задаюсь вопросом: что есть юность?

Короткое эссе, меньше чем на одну страницу, лилось плавно и уверенно. Голос подростка летел над стадионом, касаясь каждого, кто стоял в этот миг под солнцем, мечтая о будущем...

Цзян Чжичжоу с гордостью смотрел на своего ученика. Кем бы ни стал этот мальчик в будущем, сейчас он был лучшей версией самого себя.

— Лейтмотив юности — это не романтика, — завершал Сун Цзы. — Это дерзость мечтаний, надежды наших учителей, будущее наших родителей и опора страны. Мы несемся в потоке времени, не страшась долгих лет, ведь наш путь будет великим и вечным.

Когда он замолчал, над стадионом поднялся невообразимый шум — бурные, искренние овации.

Цзян Чжичжоу расчувствовался, украдкой смахнул слезу и, опершись на плечо Лу Фаньсина, выдохнул:

— Наконец-то я вижу настоящего ученика.

— Мы что, на сыновей ваших похожи? — буркнул Фаньсин.

Учитель хотел было возмутиться, но в этот момент из динамиков раздался до боли знакомый голос.

— Дамы и господа, учителя и верные соратники! Всем привет, на связи Чи Е из 11-го класса!

— Е-гэ! — заорал Лу Фаньсин, указывая на радиорубку.

В рядах 11-го класса началось брожение.

Цзян Чжичжоу, стиснув зубы, уставился на здание администрации:

— Да что он опять задумал? Ни дня без пакостей!

И он бегом бросился к радиорубке.

Пока весь класс ликовал, из колонок лился голос Чи Е:

— Сегодняшнее солнце — для сегодняшних юношей. Закатный свет пробивается сквозь исписанные страницы, и вы говорите, что море задач — это лишь путь к великим целям. Огни разгоняют тьму, и вы верите, что робкие мечты — это трава в пустоши: ей не страшны ни бури, ни ливни, она будет расти вопреки всему. Вы стоите под флагом, гордо расправив плечи, и шепчете мне: «Смотри, мы — пламя юности, и наше сияние будет вечным!»

Ли Цзялэ присвистнул и зааплодировал:

— Е-гэ! Красава!

Спускавшийся с трибуны Сун Цзы преобразился: холодность исчезла, он оживился и невольно улыбнулся. Теперь он понял, зачем Чи Е так настойчиво требовал текст «на проверку».

Он поднял голову, глядя на динамик, закреплённый на дереве.

— Одноклассник Сун Цзы! — пробасил Чи Е на всю школу. — Можно мне ещё разок потрогать твой пресс? Он мне так нравится, просто сил нет!

На стадионе повисла секундная тишина, сменившаяся дружным вздохом изумления. Те, кто стоял рядом с Сун Цзы, тут же уставились на него с нескрываемым любопытством.

Сун Цзы, внезапно оказавшись в центре такого внимания, почувствовал, как бешено заколотилось сердце, а он густо покраснел.

— Чи Е! Опять ты за своё! — раздался в эфире приглушённый крик Лао Цзяня.

— Стой, стой! Я ещё не договорил!

— Баллы! Минус все баллы!

— Сун Цзы, ты слышишь? Твой пресс — это просто секс! Я в восторге! Научи меня так же, я тоже хочу!

— ЧИ Е-Е-Е!!!

<http://bllate.org/book/17463/1693135>